



**Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской академии наук**

Россия 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4,
т. (812) 328-19-01, факс (812) 328-11-40,
e-mail: irliran@pushdom.ru
<http://www.pushkinskiydom.ru>

Отзыв

официального оппонента Колесниковой Елены Ивановны
о диссертации Графовой Марии Денисовны на тему
**«Новая проза Татьяны Толстой: особенности творческой
стратегии»,**
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1.
– Русская литература и литературы народов Российской
Федерации

Истоки творчества Татьяны Толстой относятся к периоду, когда основную черту современного русского литературного процесса обозначало стремление к самоидентификации литературы в границах новой культурной парадигмы. Помимо сохранявшихся реалистических течений и уже сформировавшегося постмодернизма, в русскую литературу мощным потоком влилась «возвращенная» литература, и воздействие В. Набокова, Е. Замятина или А. Платонова стало восприниматься как современное и актуальное. Отсюда сложность определения того влияния, которое испытали современные писатели, степени оригинальности их проблемно-тематического комплекса и описания их идеостиля.

Другую трудность для исследователя представляет то, что писатель является его современником. Хронологическое совпадение изучаемого материала и проводимого анализа задает определенную исследовательскую позицию, делает ученого включенным наблюдателем, способным считывать актуальные культурные коды, которые для него открыты, оперативно реагировать на новые тенденции, что неизбежно сближает его с критиком. Исследователю-современнику писателя неведомо будущее творческой биографии объекта изучения, его возможная эстетическая эволюция, что откладывает серьезные научные выводы. Трудно определяемо то место в истории литературы, которое ему будет уготовано потомками и будущей наукой. Учитывая

названные сложности, творчество Татьяны Толстой, талантливого русского писателя, не представлено в необходимой полноте в научном дискурсе (в отличие от критического). Этим обусловлена **актуальность** диссертации Марии Денисовны Графовой.

Ситуация, в которой оказалась соискательница, продиктовала исследовательские решения, которые не претендуют на конечные оценки, но максимально демонстрируют творческую лабораторию художника слова. М. Д. Графова поставила целью исследовать не только художественные произведения, но и житнетворчество писателя, что убедительно обосновано во Введении.

Теоретическую значимость имеют уточненные характеристики понятий «имидж», «репутация», «творческие стратегии». Для достижения результатов были избраны культурно-исторический, структурно-семантический методы, а также мотивный, нарративный и дискурс-анализ. Системного описания творчества писателя с учетом наследия последних десятилетий, вошедших в изданную в 2010-х годах тетралогия («Легкие миры», «Девушка в цвету», «Невидимая дева», «Войлочный век») в подобном ракурсе нет. Именно этим обусловлена **научная новизна** данной работы. Но помимо обозначенных соискательницей, предлагаемая к рассмотрению диссертация своей аналитической матрицей задает ряд дополнительных методологических ходов (что особенно ценно для научной работы), о которых будет сказано в процессе характеристики глав диссертации.

Вынесенное в заглавие работы понятие «новая проза», под которым диссертант понимает тексты Татьяны Толстой, написанные в начале XXI века и вошедшие в изданную в 2010-х годах тетралогия («Легкие миры», «Девушка в цвету», «Невидимая дева», «Войлочный век»), получает как теоретическое, так серьезное аналитическое обоснование. Научный анализ обозначенного художественного контента Татьяны Толстой открывает первая глава - **«Творческие стратегии и амплуа»**. С самого начала задается установка на объективный охват не только творчества, но и биографических стратегий писательницы, чем М. Д. Графова логично предваряет последующий концептуальный разговор об автобиографической героине новой прозы и доминирующем Я-высказывании над отстраненным письмом.

В медийно-публицистических текстах Толстой доказательно продемонстрированы элементы художественности: сменяемость повествовательных стратегий, типизация персонажей, выработка приемов поэтики и др. Художественный характер обретают бытовые зарисовки, «блоги для Татьяны Толстой имеют не только утилитарную функцию, но и <отражают> поиск новой творческой стратегии, разработку автобиографической прозы» (С. 45)

Избранная структура работы – от характеристики биографии к анализу содержания и поэтики – несет в себе большой методологический потенциал, возможность применения новых подходов. Например, с позиций медиафилософского метода можно утверждать, что рассмотренные творческие роли писательницы отражает новую парадигму гуманитарного знания и рефлексии актуальной культурной ситуации, а именно – медиальный поворот, произошедший с внедрением в жизнь новых медиа. Рассматривая такие творческие амплуа Татьяной Толстой как телеведущая, блогер, мастер, диссертант описывает, как писательница создает на своих коммуникативных площадках медиасреду - место для воспроизводства устойчивых структур материального и духовного миров. Получает развитие заявленный во введении тезис о том, что «дистанция между читателем и автором сократилась, писатель получил возможность попробовать себя в качестве медийной личности, интернет стал неотъемлемой частью создания и распространения литературных текстов» (С. 4-5). Понимая медиасреду в духе современной медиафилософии, к ней можно отнести и сетевую, и телевизионную, и преподавательскую деятельность писательницы. При этом М. Д. Графова совершенно справедливо утверждает, «что писательница – это призвание Толстой, остальные же творческие амплуа, ею воплощаемые – часть удачной авторской стратегии. Все профессиональные роли и воплощения обладают художественным дискурсом и тесно взаимосвязаны» (С. 56).

Для исследования характерно хорошее знание литературоведческих источников, что позволяет судить о филологической культуре автора диссертации.

Первая глава органично подводит к разговору о картине мира писательницы, чему посвящена вторая глава **«От “взрывоопасного мира” к “легким мирам”**, т. к. именно через медиареальность можно определять художественный хронотоп и тип героя Толстой. «В новой прозе указаны временные и географические координаты, они наполнены конкретными историческими реалиями и населены реально существовавшими людьми» (С. 142-143). В то же время отмечается, что ее медийные собеседники находятся как бы везде и нигде, медиа устраняют не только расстояние, но и само пространство. Они вседоступны, все друг друга слышат, но мало кто кого знает. Все и ничто оказываются тождественным, художественно осмысленным, а это путь к толстовским «легким мирам». При этом в исследовании подчеркивается, что арматуру образов видит и задает именно писатель. Ее комментаторы наполняют эту арматуру содержанием. То есть, описывая повседневность, медиакоммуниканты вместе с писательницей эстетизируют ее.

По ходу проблемно-тематического анализа новой прозы Татьяны Толстой отмечается эволюция тем и плана повествования. В частности, М. Д. Графова убедительно демонстрирует, что писательница «продолжает развивать темы, появившиеся еще в ранних рассказах – к ним относятся семья, детство и память» (89). Показывается, как меняется и нарративная структура произведений: «Начав писать не от третьего, но от первого лица, Татьяна Толстая переконструирует свой мир, задавая ему личностный тематический вектор и эмоциональный фон, тесно от ее открытой субъективности зависящий» (С. 57). Удачно коррелирует характеристика автомифа писательницы с воссоздаваемым ею образом народа. «Начиная с 2000-х годов Татьяну Толстую начинают сильно интересовать вопросы национальной ментальности, она много пишет про народ и пытается обозначить свое отношение к нему» (С. 89). Тем самым создается логическая перекличка с первой главой, придавая тексту исследования цельность и последовательность. Совмещая автобиографичность и художественный сюжет, Татьяна Толстая создает в тексте многоплановое пространство, которое дает возможность интерпретатору воспринимать судьбы страны и отдельных людей в сослагательных вариантах и рассматривать его через теорию фикциональности или «теорию возможных миров», изучающих соотношение текстового и внетекстового материала.

В третьей главе **«Новая проза: особенности художественной практики»** кратко и убедительно рассматриваются поэтика заглавия и жанры произведений, принципы эдиционного отбора. Особенное внимание уделено структуре тетралогии. Работа над композицией как отдельного произведения, так и целых собраний – начальная и важнейшая художественная задача для писательницы, определяющая их смысл и направленность. Об этом, например, можно судить по эссе Т. Толстой, рассказывающим, что каркас произведения у нее рождается раньше, чем его сюжетное наполнение. А потому диссертанткой делается убедительный вывод о том, что «четыре сборника, изданные Татьяной Толстой в 2010-е годы, обладают художественной целостностью и единым внутренним сюжетом, воплощают личное мироустройство писательницы, выраженное в разных жанрах» (С. 138).

В отдельном параграфе главы анализируется публицистика Татьяны Толстой, ее проблематика и основные приемы авторской оценки. Характеризуются темы, перекликающиеся с художественными произведениями; как основной стилевой прием выделяется ирония (С. 127), справедливо отмечается четко выраженная авторская позиция, которая диктует определенные жанровые формы. Обладая, по мнению М. Д. Графовой, элементами художественности, именно публицистическое «я-высказывание» способствовало появлению

автобиографической героини и особого плана повествования как отличительной черты новой прозы.

В **Заключении** последовательно, по каждой из глав, приводятся развернутые убедительные выводы, которые подводят итоги проделанному исследованию. Так, по мнению М. Д. Графовой, результатом анализа медийной активности Татьяны Толстой стала апробация новых художественных приемов своей прозы, в полной мере развернутых затем в тетралогии, которая обладает единым внутренним сюжетом и единой автобиографической героиней. Здесь же, по справедливому утверждению соискательницы, воплотились жанровые формы, выработанные в разные периоды творчества, а изданная тетралогия рассматривается как реализованная авторская стратегия. Ходом исследования доказаны положения о том, что «Т. Толстая видит свою задачу в сохранении культуры и памяти – в том числе, о тех событиях, людях и явлениях, свидетельницей которых она стала» (С. 4), «хорошо понимает меняющиеся законы времени, в котором она живет и пишет» (С. 11).

Текст диссертации представляет собой стройное, логически взаимосвязанное и доказательное научное повествование. Параграфы первых двух глав изящно обрамлены эпитафиями из изречений писательницы. Собрана обширная и хорошо структурированная биография.

В целом можно констатировать, что диссертация М. Д. Графовой представляет собой актуальное и новаторское исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Высоко оценивая работу, позволим себе задать следующие вопросы:

1. В своей работе М. Д. Графова пишет, что Татьяна Толстая «обращается напрямую к традициям классики, прежде всего первой трети XX века», также упоминает традиции «высокого модернизма», индивидуального стиля 1920-х годов, повлиявших на ее творчество. Нельзя ли более точно обозначить направления или стилистические течения, м.б., назвать конкретные фамилии, наиболее близкие писательнице?

2. Хотелось бы прояснить понятие «двоемирие», употребляемое диссертанткой при характеристике художественной картины мира Т. Толстой. Все-таки этот термин в литературоведении закреплен за романтизмом и течениями, включающими его черты. А миры Татьяны Толстой имеют иную природу, не связаны с романтическим типом героя, множественны и не всегда противостоят реальности, а наоборот, часто неразрывно соположены друг с другом.

Высказанные вопросы свидетельствуют о важности и сложности обсуждаемых в исследовании проблем, продуктивности заявленных методологических приемов.

Автореферат и 13 публикаций, в том числе, в трех статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, в полной мере отражают основные результаты исследования. Диссертация прошла достаточную апробацию на конференциях различного уровня.

Заключение: диссертация **«Новая проза Татьяны Толстой: особенности творческой стратегии»**, соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор, Мария Денисовна Графова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Колесникова Елена Ивановна,
доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук»
199034 г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4
e-mail: irliran@mail.ru
тел. +7 (812)328-19-01
17.11. 2022

